

18 февраля. 11-й год до рождения Наруто Узумаки.

Страна рек.

Я встал с постели ближе к полудню. Жизнь в столице уже вернулась в привычное русло. Селение в долине решили превратить в небольшой ремесленный городок, когда сторонникам принцессы стало известно о смерти Мукадо, а речные земли с этого дня станут одной из тех немногочисленных стран, не имеющих собственной скрытой деревни ниндзя.

Подобное решение лишь укрепит связь Страны Рек со Страной Ветра, а все задания на подконтрольной им территории теперь будут поступать к нам. И, так как правление Дайме сильно не устраивало как знать, так и простой народ, с лояльностью подданных у Фиоры после его свержения серьезных проблем не возникнет. Принцесса, в свою очередь, будет у меня на коротком поводке.

Оценив ситуацию, я добавил свои выводы в отчет.

Выйдя из гостевой комнаты, Хируко спустился на первый этаж, двигаясь к выходу из дворца, но у него на пути снова встала та любопытная принцесска.

— Вы уже покидаете нас, господин?

— Да, — кратко ответил он, не сбавляя темпа.

Фиора отвела взгляд и слегка покраснела, невольно вспоминая самые постыдные эпизоды своей ночной прогулки.

— Назовите мне свое имя, на прощание? — спросила она робко, уже представляя их следующую встречу.

— Нет, но я подарил тебе кое-что получше... — Хируко бросил на нее свой холодный взгляд.

Принцесса заметила несколько символов, плавно скользящих по ее телу, но уже через несколько секунд печать снова исчезла. Фиора, конечно, намек не поняла, а Сасори, не желая ей ничего объяснять, молча покинул дворец.

После своего ухода Незуко без промедлений выдвинулся в Страну Ветра, вернее — мгновенно переместился. Путешествие к отмеченным местам теперь занимало у него гораздо меньше времени, а миссии с недавних пор он, по стечению обстоятельств, выполнял в одиночку, поэтому мог не скрывать эту способность.

Со временем о таинственном кукольном мастере все позабыли, но между приближенными Фиоры еще долго ходили грязные слухи о ее ночных похождениях, а служанки, видевшие «настоящую» внешность Хируко, в открытую обсуждали между собой специфические вкусы их молодой госпожи. Хотя она все и отрицала, девушка почему-то всегда смущалась при упоминании этой темы.

Страна Ветра.

Я вернулся в родную деревню гораздо раньше выделенного срока и первым делом предоставил подробный отчет о проделанной работе Сюхэю. Он давно перестал удивляться, видя мое преждевременное появление. Вряд ли Хисаги когда-нибудь свяжет мою скорость с секретной техникой Деревни Листа. Не было никакого смысла снашивать собственные ноги, жертвуя драгоценным временем.

Важных миссий у Казекаге для меня пока не было.

Покинув его покои, я решил сразу отправиться на наше с Пакурой секретное место и посвятить все свободное время практике Стихии Ветра, чтобы изучить парочку полезных техник: «Вихрь клинка» — ее зона поражения и сила удара в разы больше, чем у штормовой ладони, а принцип тот же. С помощью этого приема можно не только защищаться и ускорять метательные снаряды: вихрь может служить и как средство для нанесения урона сам по себе; «Рассекающий порыв» — быстрая и летальная техника, в которой ветер не просто бьет или слегка царапает, как оно обычно бывает, а разрушает цель в один миг: вся энергия собирается в одной плоскости, создавая вакуумное лезвие. Неплохой вариант для засады или внезапной атаки из слепой зоны. Если мне придется сражаться с опасным врагом на средней дистанции, она будет очень полезна.

Обозначив для себя цели на первое время и собрав все необходимое, я выскользнул за пределы деревни, никому об этом не сказав.

19 февраля.

Сунагакуре но Сато.

Здание совета деревни.

За круглым столом, стоящем в самом центре зала заседаний, напротив друг друга сидели тринадцать человек. Среди них не трудно было выделить единственного не постоянного участника этих собраний — шиноби, который приходил сюда лишь в особых случаях —

Казекаге. Остальные же являлись старейшинами Деревни Песка. Перед каждым из них лежало небольшое досье на всех ниндзя из Суны, как выдающихся, так и не особо известных. Сегодня совет деревни должен был обсудить несколько важных вопросов и определиться с планом действий на предстоящем экзамене в Деревне Листа.

Они внимательно изучали файлы, просматривая собранную деревней информацию, и подмечали среди них людей, проявивших себя в том или ином вопросе, для отбора пары-тройки кандидатов на продвижения. На этом этапе ниндзя больше не нужно было сдавать никаких экзаменов. Каждый претендент выбирался старейшинами, которых интересовала только история выполненных им миссий и его особые достижения, а окончательное решение всегда принимал Казекаге. У него существовали собственные критерии отбора, к тому же Хисаги куда лучше знал сильные и слабые стороны всех ниндзя своей деревни, чем другие члены совета.

Время шло, и все они сбивались с привычного ритма, задерживая взгляд на одном и том же досье:

«Удостоверение ниндзя»

Персональный номер: 33-001

Имя: Сасори

Клан: Нет

Ранг ниндзя: Чунин

Выполнено миссий: 49

Ранг D: 7 Ранг C: 16 Ранг B: 21 Ранг A: 4 Ранг S: 1

— Хм-м, странно. Не припоминаю, чтобы видел его раньше. Не знаете, сколько ему в этом году? — спросил один из старейшин, нарушив молчание, которое обычно стояло в зале до начала заседания.

— Восемь, — кратко ответила Чие, с недоверием вглядываясь в те цифры.

Она не ожидала увидеть своего внука среди кандидатов и впервые брала его досье в руки в новом году. Его общая статистика была не на много ниже, чем у самых перспективных кандидатов, но Сасори стал ниндзя всего пару лет назад, а миссии выше ранга-B новичкам обычно не доверяли.

Право на повышение получили трое, в том числе и восьмилетний мальчик, что вызвало немало споров, но Казекаге настоял на этом решении, выдвинув на обсуждение первую тему собрания, косвенно связанную с Сасори:

— Как вы все знаете, недавно я подписал соглашение со Скрытым Листом. В мае начнется ежегодный замен на чунина. В этом году мы будем проводить его совместно. Это первый подобный случай в истории и, несомненно, самое важное событие на повестке дне. На финальные испытания будут приглашены многие влиятельные люди со всего мира, и крайне богатые. Поэтому я принял решение лично отправиться туда, чтобы проследить за ходом экзамена. Со мной выступит замаскированный отряд АНБУ, для сопровождения. Думаю, восьми людей будет достаточно.

— А это не слишком рискованно? Я бы настаивал на том, что встречу нужно проводить на нейтральной территории! — Хисе не доверял людям из других стран и видел во всем угрозу. Если задуматься, его опасения не были беспочвенными.

— Я думаю, что они не станут нападать в открытую, — Юми так же озвучил первое, что пришло ему в голову.

— Верно, все уже зашло слишком далеко. Срывать мероприятие нет никакого смысла, — Чи спокойно отнеслась к его словам, высказав свою точку зрения.

Другие молча кивнули, и Казекаге продолжил говорить:

— Для участия в экзамене нам нужно отобрать три команды и назначить каждой по руководителю. Согласно новым правилам его проведения, участвовать могут только отряды из трёх человек. Я предлагаю воспользоваться этой возможностью и внедрить в каждую из команд по одному ниндзя высокого ранга, не получивших ранее известность за пределами деревни. Они смогут помочь неопытным детишкам в случае непредвиденных обстоятельств и обеспечат нам места в финале, а в свободное время займутся сбором информации о Деревне Листа.

— Хорошая идея, но план Ваш очень ненадежный. Если кроты дойдут до последнего этапа, их могут заметить экзаменаторы и провести расследование, когда экзамен подойдет к концу, — Хисе был во многом согласен с ним, но все же говорил с долей скептицизма.

— Я уже думал об этом. Остаться до конца экзамена они, естественно, не могут, рискуя раскрыть себя во время финального испытания. Но, так как последний этап — сражения один на один, у шпионов будет возможность отказаться от участия в них или сдать своему первому противнику, а остальные кандидаты из нашей деревни получат шанс показать себя, — Хисаги попытался подчеркнуть потенциальные выгоды от данной авантюры.

На какое-то время в зале воцарилось молчание.

— Я согласен. Не думаю, что у кого-то есть идеи получше. Если вам больше нечего добавить, предлагаю приступить к формированию команд, — Эбизо высказался, заметив реакцию своих коллег, и первым озвучил общую мысль.

Несколько часов спустя.

Покои Казекаге.

Впервые за последнее время я стоял в этом месте, перед этим человеком, не надев свое снаряжении АНБУ. Это было немного непривычно. Но еще больше меня насторожили слова, сказанные им далее:

— На совете было принято решение повисить тебя до джонина. С этого дня ты ниндзя высшего ранга. Но сильно не зазнавайся. Опыта у тебя еще маловато. Новое снаряжение выдавать тебе нет необходимости. Документы получишь завтра. Я надеюсь, что ты и в будущем продолжишь усердно трудиться на благо нашей деревни, Сасори.

«Ну и зачем? Я все равно один работаю! У них точно что-то на уме...»

— Я выделил тебе еще один свиток из секретного архива. На этот раз без ограничений.

В нашей деревне многие запретные техники доступны для изучения, но я уверен, что некоторые знания он скрывает даже от самых верных подчиненных.

— На этом все, можешь идти, — Хисаги не стал грузить меня красивыми речами и сразу же отпустил.

Я еще долго не мог прийти в себя, думая о худшем:

«Надеюсь, мне не придется набирать команду из новичков и нянчиться с крикливыми детишками, вроде Наруто...»